

О том, действительно ли Сун Цисинь сдал экзамены благодаря своим способностям, можно спорить, но одно ясно: если бы он получил высокие баллы нечестным путём, например через утечку ответов от преподавателей или старшекурсников, то только дурак стал бы намеренно занимать первое место на факультете, чтобы потом стать мишенью для сплетен и нападок.

Поскольку Сун Цисинь действительно выучил и запомнил весь материал, и университет, и он сам совершенно не беспокоились по этому поводу. Баллы были заслуженными, и не было никаких сомнений в их честности. В противном случае разве руководство университета было бы настолько глупым, чтобы не снизить его оценки и не сделать его место менее заметным?

Сун Сянь, ошеломлённый, посмотрел на У Хэна, чей взгляд вызывал у него лёгкий страх, а затем на слегка смущённого Сун Цисиня. У него не было злого умысла, он просто слышал от друзей и соседей, что университетские экзамены проходят довольно свободно, и даже списывание на экзаменах остаётся безнаказанным, поэтому он и выпалил это.

На самом деле, хотя в некоторых университетах экзамены не такие строгие, в серьёзных вузах они проводятся очень ответственно. Даже если они и не настолько пугающие, как гаокао, но по строгости они не уступают школьным экзаменам. Не так-то просто списать или подсмотреть ответы у соседа.

Сун Жун, опомнившись, первым делом через жену дал сыну затрещину, от которой лицо Сун Сяня чуть не уткнулось в тарелку:

— Списать? А ты попробуй списать и займи первое место! — Затем он успокоил Сун Цисиня:

— Синь, не обращай внимания на этого болвана. Ты так хорошо сдал экзамены, скажи, что хочешь? Дядя тебе подарит!

Сун Жун, возможно, не был богат, но у него было много ценных вещей. И даже если он сам не хотел чего-то, стоило ему лишь намекнуть, как это сразу же находило путь к нему через различные каналы.

Сун Цисинь улыбнулся:

— Мне ничего не нужно, но если что-то понадобится, я скажу вам, дядя?

— Хорошо! Если что-то нужно, а у отца нет, обращай ко мне! — Сун Жун почувствовал себя неловко из-за своего поведения. Ведь он тоже сомневался в честности племянника, и это было несправедливо.

Если бы на его месте оказался он сам, он бы, наверное, прибил Сун Сяня за такие слова!

Сун Цзюнь, вернувшись к нормальному состоянию, улыбнулся старшему брату:

— Не беспокойся, брат, если что-то понадобится, я сам ему дам. Ты же знаешь, у нас всего хватает. — Он даже не знал, что подарить сыну, потому что у них дома ничего не было в дефиците. Конечно, в его словах была доля самодовольства — он не хотел прямо ругать Сун Сяня, но не упустил возможности похвастаться перед братом — мой сын лучше твоего, и моё состояние не хуже твоего.

Даже между самыми близкими братьями всегда есть место для небольшого соперничества.

Тётушка Сун и Сун Ли благоразумно не стали продолжать разговор, а вместо этого похвалили

Сун Цисиня. А вот Сун Сянь, который только что получил пощёчину и всё ещё не понимал, в чём его ошибка, как неубиваемый таракан, снова подобрался к Сун Цисиню:

— Брат, ты правда выучил все конспекты?

Сун Цисинь вздохнул. Хотя ему и было немного неприятно из-за глупости этого парня, он не мог всерьёз на него злиться — даже если бы он попытался, Сун Сянь всё равно не понял бы, в чём его ошибка. Поэтому он просто кивнул.

Сун Сянь снова округлил глаза и ахнул:

— Ты вообще мой брат?! Как ты мог так поступить?!

Сун Цисинь снова почувствовал желание дать ему пощёчину и решительно покачал головой:

— Нет.

Сун Сянь с выражением предательства на лице бросился к матери, чуть не плача:

— Я считал тебя братом, хоть и не родным по крови, а ты так со мной! Ты...

Не дав ему продолжить, Сун Ли, которой надоел его нытьё, вмешалась:

— Может, прежде чем искать виноватых, ты посмотришь на себя? Все, кого ты знаешь — соседи, твои друзья из школы, — все они лучше тебя!

— Кто сказал, что они все лучше меня?! Я не последний в классе по успеваемости! — Сун Сянь тут же забыл о Сун Цисине и начал спорить с сестрой, чуть не стуча по столу.

Сун Ли холодно усмехнулась:

— Да, но все, кто учатся хуже тебя, выглядят лучше. А те, кто выглядит хуже и ниже тебя, учатся лучше. Твои соседи и друзья, которые не учатся с тобой, либо умнее тебя, либо вежливее, либо выглядят лучше. Ты хочешь сравнивать себя с Синем? С чем? С внешностью? Ты — ноль. С успеваемостью? Ты — ноль. С достижениями? Ты — ноль. Он уже снял фильм, а ты? Научился стирать свои носки?

Сун Сянь остолбенел, не в силах произнести ни слова. Его сестра была права, и он не мог ничего возразить.

Сун Жун, сидевший во главе стола, с досадой вздохнул и посмотрел на брата, похлопав его по плечу:

— В Новый год, а ты видишь такое...

Сун Цзюнь больше не хотел соперничать с братом или ругать племянника. Он сочувственно кивнул и похлопал брата по плечу — иметь такого непослушного сына, наверное, наказание за грехи прошлой жизни. Эх, всё-таки мой сын лучше!

Сун Цзюнь полностью забыл о своих прежних переживаниях из-за выходок сына. Теперь он с высоты своего успеха смотрел на семью брата с лёгкой жалостью и сочувствием, которое не требовало слов.

После ужина У Хэн снова сел за руль и повёз отца и сына обратно на виллу Сун Цисиня.

За столом в этот вечер, за исключением начала, когда Сун Сянь устроил сцену, царила тишина и спокойствие. Сун Сянь, подавленный словами сестры, казалось, начал сомневаться в смысле жизни и потому вёл себя тихо. Но когда Сун Цисинь уходил, он, похоже, снова оживился. Судя по его характеру, он, вероятно, скоро забудет о произошедшем и вернётся к своему обычному состоянию.

Сун Цзюнь на обратном пути был довольно молчалив, лишь изредка обмениваясь с Сун Цисинем парой фраз, будто устал. Сун Цисинь подумал, что он, возможно, устал от громкого разговора с дядей, и не придал этому значения.

Когда они приехали на виллу, все трое пошли в свои комнаты. Сун Цисинь поднялся наверх, чтобы переодеться и принять душ перед сном, а Сун Цзюнь внизу остановил У Хэна.

У Хэн, увидев задумчивое выражение лица Сун Цзюня, невольно почувствовал лёгкое напряжение. Хотя он был уверен, что за последние дни они с Сун Цисинем не выдали себя, но вдруг... Например, когда они иногда тайно держались за руки или он украдкой целовал его в щёку.

Хотя им казалось, что их никто не видел, но что, если всё-таки заметили?

С этой мыслью У Хэн быстро начал продумывать, как он будет объясняться, если Сун Цзюнь начнёт его расспрашивать. Но вместо этого Сун Цзюнь вздохнул, похлопал его по плечу и сказал:

— Молодец, У Хэн.

У Хэн:

...Наверное, он просто переживал.

Сун Цзюнь действительно не заметил ничего подозрительного в их поведении. Как человек с низкой эмоциональной восприимчивостью, он не обращал внимания на такие мелочи.

Ведь он даже видел фотографии, на которых У Хэн и Сун Цисинь смотрели друг на друга с нежностью, но так и не понял, что между ними что-то происходит!

- Исправлены пунктуационные ошибки в прямой речи
- Унифицировано написание числительных
- Удалены избыточные повторы

<http://bllate.org/book/16375/1482057>